

ISSN 2410-2725

World of the Great Altai
Үлкен Алтай әлемі
Мир Большого Алтая

U.D.C. 93/902.2**About some new Hun-Xianbian burials of Berel****Samashev Zainolla**

Doctor of historical Sciences, researcher of the State historical and cultural reserve Museum «Berel». Republic of Kazakhstan, Katonkaragay village, 070907, Zhampeisova str., 19; Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology of Al-Farabi Kazakh National University. Email: archaeology_kz@mail.ru

Kariyev Yeldos Maksatovich

Senior lecturer of the Kazakhstan History Department in the East Kazakhstan University. Republic of Kazakhstan, 070000, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan str., 55. E-mail: eldos.05.82@gmail.com.

Abstract. Since 2016, a program for the development of archeology in the region has been implemented in East Kazakhstan, within the framework of which a huge number of archaeological sites of different periods are intensively studied. Among them, a special place is occupied by the Hun-Xianbian monuments of the Berel Valley. Objects of this cultural and chronological stage within the Kazakh Altai, on such a scale, are being studied for the first time. Excavations and a comprehensive analysis of the materials Hun-Xianbian monuments is very important from the position of a thorough examination of issues of continuity between the Sak-Scythian cultures of the Altai and the early Turks, in the context of prerequisites, beginning, course and outcome of the Great migration of peoples, radically changed the ethno-cultural situation of Eurasia. This paper provides information on some important Hun-Xianbian monuments, the materials of which are extraordinary and, for one reason or another, were not previously introduced into scientific circulation.

Key words. Hun-Xianbian, Berel, archaeological monuments.

ӘОЖ 93/902.2**Берелдің кейбір жаңа ғұн-сәнби жерлеулері туралы****Самашев Зайнолла**

Тарих ғылымдарының докторы, «Берел» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейінің бас ғылыми қызметкері. Қазақстан республикасы, Катонқарағай мекені, 070907, Жампеисов көшесі, 19; әл-Фараби атын. ҚазҰУ-нің археология, этнология және музеология кафедрасының профессоры. Email: archaeology_kz@mail.ru

Қариев Елдос Мақсатұлы

ҚР БЖҒМ «Шығыс Қазақстан университеті» КЕАҚ-ның Қазақстан тарихы кафедрасының аға оқытушысы, 070000, Өскемен қ., Қазақстан көшесі, 55. E-mail: eldos.05.82@gmail.com.

Аңдатпа. Шығыс Қазақстанда 2016 жылдан бастап өңір археологиясын дамытуға бағытталған бағдарлама жүзеге асырылуда және оның аясында әр-түрлі кезеңге жататын сан алуан ескерткіштер зерттелуде. Олардың арасында Берел даласының ғұн-сәнби дәуірінің нысандары ерекше орын алатыны сөзсіз. Бұл мәдени-мерзімдік кезеңнің ескерткіштері Қазақ Алтайында мұндай кең көлемде алғаш рет зерттеліп жатыр. Ғұн-сәнби жерлеулерін жан-жақты зерттеп, кешенді сараптау сақ-скиф мәдениеттері мен ерте түркілер арасындағы сабақтастық мәселелері тұрғысынан, Еуразия этномәдени аумағын түбегейлі өзгерткен халықтардың Ұлы қоныс аударуының бастаулары, ағымы және салдары хақында маңызды. Назардағы мақалада белгілі бір себептермен жарияланбаған кейбір ерекше жерлеулердің материалдары ғылыми айналымға еңгізілуде.

Түйінді сөздер. ғұн-сәнби, Берел, археологиялық ескерткіштер.

УДК 93/902.2**О некоторых новых хунно-сяньбэйских погребениях Береля****Самашев Зайнолла**

Доктор исторических наук, ГНС Государственного историко-культурного заповедника-музея «Бе-

рел». Республика Казахстан, с. Катонкарагай, 070907, ул. Жампеисова, 19; профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии КазНУ им. Аль Фараби. Email: archaeology_kz@mail.ru

Кариев Елдос Максатович

Старший преподаватель кафедры истории Казахстана НАО «ВКУ им. С. Аманжолова» МОН РК. Республика Казахстан, 070000, г. Усть-Каменогорск, ул. Казахстан, 55. E-mail: eldos.05.82@gmail.com.

Аннотация. С 2016 года в Восточном Казахстане реализуется программа по развитию археологии региона, в рамках которой интенсивно исследуется огромное количество археологических памятников разных периодов. Среди них особое место занимают хунно-сяньбэйские памятники Берельской долины. Объекты этого культурно-хронологического этапа в пределах Казахского Алтая в таком масштабе исследуются впервые. Раскопки и комплексный анализ материалов хунно-сяньбэйских памятников весьма важны с позиции тщательного изучения вопросов преемственности между сако-скифскими культурами Алтая и ранними тюрками, в контексте предпосылок, начала, хода и итогов Великого переселения народов, кардинально изменившего этнокультурное поле Евразии. В данной работе приводится информация по некоторым важным хунно-сяньбэйским памятникам, материалы которых неординарные и, по тем или иным причинам, не были ранее введены в научный оборот.

Ключевые слова. хунно-сяньбэй, Берел, археологические памятники

О некоторых новых хунно-сяньбэйских погребениях Береля¹

З. Самашев, Е.М. Кариев

Введение. Малые погребально-поминальные объекты в пределах околокурганного пространства элитарных памятников Берельского некрополя фиксировались практически с момента первых научных изысканий современности – с 1998 года, более того, имеется информация о такого рода объектах по первым научным исследованиям на Береле В.Ф. Радлова и С.С. Сорокина, в 1865 и в 1959 годах соответственно (Сорокин, 1969: 208-236).

Эти выкладки-оградки изначально идентифицировались как раннетюркские или в некоторых случаях как хуннские, но на данный момент эти объекты достаточно твердо определяются как принадлежащие к хунно-сяньбэйскому культурно-хронологическому горизонту (Самашев, Кариев, Ерболатов, 2019: 385-393)

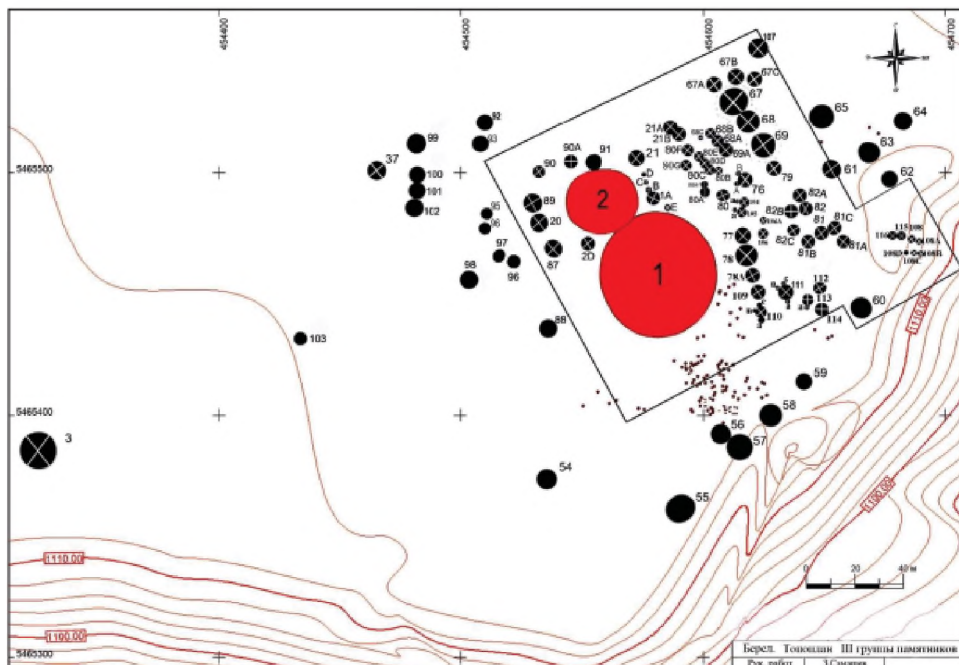
Исследования последних лет показали, что в пределах сопредельной к курганам № 1 и № 2 территории имеется несколько обособленных групп сяньбэйских памятников, которые расположены по линии север-юг с определенными широтными отклонениями.

В каждой группе имеются некоторые отличия в погребальном обряде и конструкциях, при заметной близости всего сказанного. Это может быть и этнокультурным и хронологическим отличительным маркером, однако, сравнительно малое количество исследованных объектов, вкпе со скудностью полученных материалов пока не дают возможности ответить на это.

К настоящему времени полностью исследовано порядка 60 оград (рис. 1) и материалы основного числа памятников изданы в разные годы изысканий.

Довольно значительное количество объектов представляют собой кеноты, поминально-жертвенные конструкции или безынвентарные погребения в неглубоких, простых грунтовых ямах.

1. Работы выполнены в рамках «Программы развития научно-исследовательских работ в сфере археологии в ВКО на 2019-2021 годы», проект «Алтай-Тарбагатай от эпохи бронзы до раннего средневековья»

Рисунок 1. Ситуационный топографический план саяньзйских памятников Береля

Основная часть:

Объект № 67. Расположен в северной части раскопа № 2, является замыкающей с указанной части света выкладкой-огоградой в группе из трех крупных объектов, окруженных валом из камней сланца (рис. 1). Наземное сооружение представляет собой неправильной прямоугольной формы (выпирает юго-восточная часть стенки, придавая абрис искаженного треугольника или трапеции) оградку, выполненную методом поперечной кладки, с заполнением центральной части. Длинной осью объект ориентирован по линии СВ-ЮЗ. Правильные контуры имеют внешние стенки оградки, соприкасающиеся с окружающим валом, это может говорить о том, что объект был выполнен после создания опоясывающего каменного кольца. Размеры объекта: ширина СЮ, в западной части – 3,3 м, в восточной – 4,4 м, ширина ВЗ – 5,5 м, высота порядка 30-60 см (рис. 2). В ходе исследования оградки, на глубине 60 см от подошвы камней наземной конструкции, над погребением человека, в северо-восточной части могильной ямы выявлены разрозненные кости конечностей лошади (рис. 3), на глубине 40 см от них, под слоем неплотного каменного покрытия из плиток сланца, зачищен костяк человека с СВ ориентацией (рис. 4), из инвентаря в районе шеи найдена поделка из кости, неизвестного назначения – 0,3х2,2 см, в области таза зачищена узкая роговая пластина – 1,6х10 см, с двумя отверстиями на концах – 0,4-0,5 см, толщина изделия – 0,2-0,3 см, возможно, деталь поясной гарнитуры (рис. 5) (Самашев, 2019: 464-468). По антропологическому типу погребенный человек близок найденным в соседних оградках индивидам, которые по определению антропологов «соответствуют одному из краниологических вариантов, представленных у населения сакских культур Восточного Казахстана» (Китов, Китова, 2018: 4-7).

Рисунок 2. Объект № 67. Наземное сооружение

Рисунок 3. Объект № 67. Кости конечностей лошади в погребении

Рисунок 4. Объект № 67. Погребение человека

Рисунок 5. Объект № 67. Инвентарь

Объект № 67А. Находится на северной-северо-западной части раскопа № 2, до разбора камнями наземного сооружения соприкасался с внешними валами объектов № 67, 68, 69 и выкладки № 67В (рис. 1). До раскопа наземная конструкция данного объекта имела в плане удлиненную по оси восток-запад округлую форму. Размеры: СЮ-5,4, ВЗ-5 м, высота 40-45 см. В ходе раскопа могильной ямы, на глубине 80 см, зафиксирован заклад из плиток сланца, под которым защищено погребение человека (рис. 6). Ориентирован покойный на северо-восток, из вещей найдена роговая пряжка подпруги, бронзовые и железные изделия и их фрагменты (Самашев, 2017: 96-105), при контрольном раскопе дна могильной ямы найден керамический диск с отверстием посередине (рис. 7). По заключе-

нию антропологов погребен мужчина 25-35 лет, «по антропологическому типу монголоидный. Аналогий в синхронное время на территории Восточного Казахстана практически нет, вероятно, своим происхождением связан с территорией Южной Сибири и Монголии» (Китов, Китова, 2018: 2, 3).

Рисунок 6. Объект № 67А. Погребение человека

Рисунок 7. Объект № 67А. Инвентарь

Объект № 67В. Примыкает с севера к валу оград № 67, 68 и 69, краями соприкасается с наземными конструкциями выкладок № 67А и 67С (рис. 1). В ограде выявлено погребение человека в сидячем положении с вытянутыми ногами, с сопроводительным захоронением коня (рис. 8). Из инвентаря при погребенном человеке в районе таза найдена лишь роговая пластина, которая аналогична подобному изделию из ограды № 67, размеры: 1,6х11 см, диаметры двух отверстий на концах – 0,4-0,5 см, толщина изделия – 0,2-0,3 см (рис. 9) (Самашев, 2019: 479-483).

Рисунок 8. Объект № 67В. Погребения человека в сидячей позе и лошади

Рисунок 9. Объект № 67В. Роговая пластина

Объект № 69. Является крайним с юга объектом в вышеотмеченной группе (рис. 1). Содержал парное захоронение двух лошадей и двух людей. Правая рука крайнего с юга человека находилась под левой рукой второго – вероятно, имело место погребение мужчины и женщины и, возможно, это знак брачного союза. Из инвентаря имелся лишь небольшой железный нож, выявленный у внешней стороны нижней оконечности правой большеберцовой кости крайнего с севера человека и фрагмент металла в районе нижней части груди второго костяка (рис. 10) (Самашев, 2017: 105-112). По определению антропологов это мужской скелет. Второй, возможный женский костяк, практически не сохранился. Останки мужчины по физическому типу соотносим к представителям сакских культур Восточного Казахстана (Китов, Китова, 2018: 6, 7). Кости лошадей также соприкасались.

Рисунок 10. Объект № 69. Погребения

Объект № 69А. Расположен в 1,5 м от объекта №76В к северу-северо-востоку, в 2 м к западу от одного из самых массивных объектов в пределах текущего раскопа – выкладки-оградки № 69, примыкает северо-восточной частью к валу-окольцовке данного памятника. Является крайним с юго-запада объектом в группе из трех разноразмерных выкладок. С северо-востока соединяется с объектом № 68А (рис. 1).

В ходе раскопа могильной ямы выявлено погребение лошади в северной-северо-западной части. В процессе расчистки, прилегающей к правой части костяка коня территории, выявлен каменный ящик с перекрытием – расположен параллельно костяку лошади, перекрыт семью поперечно положенными камнями сланца. На восточном краю ящика зачищена верхняя часть пары концевых накладок сложносоставного лука, сложены вместе и выступают из-под крайнего с востока камня заклада ящика. Верхняя часть накладок расположена на восточной поперечной стенке ящика по диагонали, остальная часть внутри ящика

и судя по положению накладок, они были положены на заполнение каменного ящика. Размеры: длина – 32 см общая (длина верхнего обломка 9 см, нижней части 23 см), ширина – 1,5 см, диаметр выреза тетивы – 60x80 мм. Кроме этих накладок, других элементов сложносоставного лука в пределах ящика выявлено не было. Полная расчистка внутреннего сектора ящика показала отсутствие погребения, лишь в центральной части обнаружена кость, напоминающая надколенную кость ноги человека – возможно, имело место детское погребение, вследствие хрупкости костного материала со временем практически полностью деградировавшее.

Также выявлено несколько элементов корродированного железа к западу-юго-западу от накладки до центральной части ящика – первый фрагмент зачищен в 10 см от накладок к западу и на глубине 9 см от них, представляет собой деформированную коррозией поделку, назначение трудноопределимо. Второй фрагмент расположен у восточной части южной продольной стенки ящика, является сильно корродированным треугольной формы изделием, возможно, наконечник стрелы, в 8 см левее от этого железа зачищен обломок древесины – вероятно, остатки древка стрелы.

Кроме отмеченного, других находок в пределах объекта не было (рис. 11) (Самашев, 2017: 89-96).

Рисунок 11. Объект № 69А

Объект № 76А. Является крайним с западу-юго-запада объектом в группе из трех выкладок - №76, №76А и № 76В. Примыкает с юго-запада к объекту №76 (рис. 1).

Содержал погребение лошади, положенной на правом боку в неглубокой грунтовой яме с элементами каменной погребальной конструкции в виде двух плиток сланца на поперечных концах местоположения коня (рис. 12). При костяке коня каких-либо предметов конского снаряжения и убранства обнаружено не было.

Непосредственно под скелетом коня выявлено погребение человека – ниже

пояса кости не сохранились, левая плечевая кость, левый реберный ряд, левая лопатки и иные кости левой стороны туловища, кроме кости предплечья, также отсутствовали, судя по сохранившимся останкам, костяк был положен на спину, голова находилась в запрокинутом вправо положении. Кости крайне плохой сохранности (рис. 13), предметов инвентаря выявлено не было (Самашев, 2017: 39-44).

Рисунок 12. Объект № 76А. Захоронение коня

Рисунок 13. Объект № 76А.
Останки человека, обнаруженные под скелетом лошади

Объект № 90А. Находится в 12 м к востоку от ограды № 90 (рис. 1). Под наземной выкладкой из камней сланца и галечника выявлено погребение женщины с западной-юго-западной ориентацией в грунтовой яме (рис. 14), из инвентаря имелся небольшой железный нож, серьга и остатки заупокойной пищи в виде нескольких позвонков овцы (Самашев, 2017: 11-20). По определению антропологов женщина в возрасте 35-45 лет, по физическим характеристикам «череп монголоидный». В качестве аналогии можно привести череп из Прииртышья из

могильника Шидерты XVII, курган 1 являющегося носителем культурных традиций коргантасского типа памятников, вероятно, своим происхождением он связан с территорией Прибайкалья» (Китов, Китова, 2018: 9, 10).

Рисунок 14. Объект № 90А. Погребение человека

Объект № 109. Исследовано захоронение в каменном ящике с закладом из плит сланца, наземное сооружение представляет собой ограду, выполненную методом кладки камней сланца и галечника в прямоугольной форме с сужением на одном конце, внутреннее заполнение ограды грунтовое с каменной облицовкой в верхней части. Каменный ящик отличается тщательностью исполнения, также имеет сужение на одном конце, человек ориентирован головой на восток-северо-восток (рис. 15). Инвентарь достаточно богат – овальной формы золотой кулон с зернью и со вставкой из темно-синего камня, остатки головного убора в виде элементов органики и патинированных серебряных пластин, нашивные бляшки, бронзовые браслеты на обеих руках, раковина каури, закрученный в серебряную проволоку клык животного, пастовые бусины и изделия из железа (рис. 16) (Самашев 2018: 59-76).

Рисунок 15. Объект № 109. Погребение женщины в каменном ящике

Рисунок 16. Объект № 109. Инвентарь

Объект № 111. Расположен в южной части раскопа № 2, в 3 м к востоку-северо-востоку от объекта № 109 и в 2,4 м к западу-юго-западу от объекта № 113.

Состоит из центральной выкладки и четырех примыкающих сооружений, по всей видимости, поминально-жертвенного назначения (рис. 1).

В результате раскопа центральной ограды расчищена могильная яма, ориентированная по линии СВ-ЮЗ, в северо-западной части могилы зачищен костяк лошади без черепа, туша ориентирована на СВ.

К востоку-юго-востоку от туши лошади находились кости человека в беспорядочном состоянии, но некоторые части в сочленении – создается впечатление, что нижние конечности человека мало потревожены и в основном на своем изначальном месте, возможно, в районе верхней части туловища располагалась центральная нора обитающего в этой местности грызуна – слепыша (рис. 17).

Из инвентаря в перемешанных костях человека найден изделие из кости с элементами из металлической проволоки – подвеска или серьга, а также поделка из рога с отверстиями напоминающее найденное в объекте № 81 изделие, косметического или аксессуарного назначения (Самашев, 2019: 469-473).

Рисунок 17. Объект № 111. Потревоженное погребение человека и захоронение лошади без черепа

Объект № 113. Под каменной конструкцией, в виде зауженной на одном конце прямоугольной ограды с забутовкой из грунта и камня, выявлено захоронение человека в каменном ящике и скелет коня без черепа. Останки лошади находились к северу от ящика, частично уходя под северо-западную стенку наземного сооружения. Костяк человека ориентирован на северо-восток, лошади на восток с минимальным отклонением к северу (рис. 18). При человеке найдены роговые накладки сложносоставного лука гуннского типа, две костяные трубочки разных размеров и фрагменты железа (рис. 19) (Самашев, 2018: 94-104).

Рисунок 18. Объект № 113. Погребение человека в каменном ящике и захоронение лошади без черепа

Рисунок 19. Объект № 113. Инвентарь

Объект № 114. Отличается сложной наземной конструкцией, несмотря на значительную деформацию просматривалось несколько уровней – центральная выкладка и порядка двух внешних оград. Сооружение создавала впечатление комбинированной, так как на площади фиксировались участки с разными методами кладки. Под каменной выкладкой зачищена мощная внутренняя забутовка, которая также имела характер разнородного комплекса – концентрированная забутовка и поперечный заклад, как оказалось, каменного ящика, который отличается некоторой массивностью и грубостью форм, при достаточно тщательном исполнении, выраженным в относительно плотном подгоне плит и в их укреплении с внешней стороны подпорками. В каменном ящике располагалось погребение мужчины с северо-восточной ориентировкой, лежал на спине с завалом вправо, верхняя часть туловища значительно потревожена грызунами (рис. 20). Из инвентаря имелись маловыразительные остатки стрел у правой бедренной кости (Самашев, 2018: 105-115).

Рисунок 20. Объект № 113. Погребение человека в каменном ящике в пределах сложной, комбинированной наземной конструкции

Выводы. Представленные вниманию памятники важны с позиции исследования одного из самых малоизученных периодов в археологии Казахстана – сяньбийско-жужанского времени Алтая. Если в соседних регионах, а именно на территориях Российского, Монгольского и отчасти Китайского Алтая зафиксированы памятники этого круга и на них проводятся археологические изыскания, то в Казахском Алтае научные исследования аналогичных памятников только начинаются, и эти работы вносят ощутимый вклад в развитие археологии Казахстана

первой половины I тыс. н.э.

Полученные в процессе полевых работ материалы находят прямые аналогии в памятниках Забайкалья, южной Сибири и сопредельных территорий Алтая. Некоторые находки, имеющие аналогии лишь на территории Забайкалья, могут указывать на то, что сяньбэйские памятники Береля соотносятся к племенам, пришедшими непосредственно оттуда, в погоне за разгромленными хунну.

Сказанное в определенной мере подтверждают и выводы антропологов:

«Рассматривая серию из могильника Берел, происходящую из погребений, примыкающих к курганам пазырыкской культуры, можно отметить, что она имеет собственные характеристики. Так по черепам выделяется две основных группы. Одна является, вероятно, потомками саков Восточного Казахстана. Они характеризуются короткой и широкой, высокой черепной коробкой, Широким и высоким лицом, среднеширокими, высокими носовыми костями, сильно выступающими в профиль и уплощением или тенденцией к уплощению на горизонтальных уровнях.

Вторая группа – не образует какого-то единства и, видимо, характеризует вовлечение населения Южной Сибири, Монголии и Прибайкалья в общий поток с Востока на территорию Алтая» (Китов, Китова, 2018: 33-34).

На этнокультурную вариативность исследованных объектов указывает, в частности, отличия в ориентации покойных, специфические характеристики погребальных сооружений и обряда – зафиксированы факты труположения в простой грунтовой яме, в каменном ящике и в деревянной колоде, без и вместе с конем – как рядом с человеком, так и над человеком, конь положен отдельно – под расположенной рядом каменной выкладкой, также обращают на себя внимание погребения коней без черепов и найденные в могилах отдельные кости лошадей.

Выявленные в последние годы единичные на данный момент случаи – погребение в сидячем положении в ограде № 67В, может указывать на имевший место несчастный случай – захоронение замерзшего в мороз человека и т.п., а беспорядочные кости погребенного человека в объекте № 111, ввиду того, что нет следов ограбления, возможно, объяснимы действиями грызунов, однако то, что костяк коня рядом практически не потревожен и другое дают возможность предполагать акт перезахоронения или погребения также трагически ушедшего человека. Наличие в ряде памятников, в том числе и в объекте № 111, туши коня без черепа, также не исключают практику определенных обрядов, к примеру, ритуального осквернения, обезвреживания умерших и прочего.

Однозначно, что для получения более полных и обоснованных ответов требуются дальнейшие исследования хунно-сяньбэйских памятников Береля и Казахского Алтая в целом.

Список литературы:

1. Китов, Китова, 2018. - Китов Е.П., Китова А.О. Отчет об исследованиях костных останков из могильника Берел методами физической антропологии // Архив ГИКЗМ «Берел». 2018. Рукопись
2. Самашев, 2017. - Самашев З. Отчет по теме: «Погребально-поминальные памятники сяньби Верхний р. Бухтарма» // Архив ГИКЗМ «Берел». 2017 г. Рукопись
3. Самашев, 2018. - Самашев З. Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Археологические исследования могильника Берел» // Архив ТОО «КазНИИ Культуры». 2018 г. Рукопись
4. Самашев, 2019. - Самашев З. Отчет по теме: «Алтай-Тарбагатай от эпохи бронзы до раннего средневековья» // Архив ГИКЗМ «Берел». 2019. Рукопись
5. Самашев, Кариев, Ерболатов, 2019. - Самашев З., Кариев Е.М., Ерболатов С.Е. Хунну-сяньбэйский культурно-хронологический горизонт Береля // Материалы международной археологической научно-практической конференции «Маргулановские чтения-2019». – Нур-Султан, 2019. – С. 385-393.
6. Сорокин, 1969. - Сорокин С.С. Большой Берельский курган (полное издание материалов раско-

пок 1865 и 1959 гг.) // ТГЭ. Т. 10. – Л. 1969. – С. 208-236.

Reference

- Kitov, Kitova, 2018. - Kitov E.P., Kitova A.O. Otchet ob issledovaniyakh kostny`kh ostankov iz mogil`nika Berel metodami fizicheskoy antropologii // Arkhiv GIKZM «Berel». 2018. Rukopis`
- Samashev, 2017. - Samashev Z. Otchet po teme: «Pogrebal`no-pominal`ny`e pamyatniki syan`bi Verkhovij r. Bukhtarma» // Arkhiv GIKZM «Berel». 2017 g. Rukopis`
- Samashev, 2018. - Samashev Z. Otchet o nauchno-issledovatel`skoj rabote po teme «Arkheologicheskie issledovaniya mogil`nika Berel» // Arkhiv TOO «KazNII Kul`tury`. 2018 g. Rukopis`
- Samashev, 2019. - Samashev Z. Otchet po teme: «Altaj-Tarbagataj ot e`pokhi bronzy` do rannego srednevekov`ya» // Arkhiv GIKZM «Berel». 2019. Rukopis`
- Samashev, Kariev, Erbolatov, 2019. - Samashev Z., Kariev E.M., Erbolatov S.E. Khunnu-syan`be`jskij kul`turno-khronologicheskij gorizont Berelya // Materialy` mezhdunarodnoj arkheologicheskoy nauchno-prakticheskoy konferenczii «Margulanovskie chteniya-2019». – Nur-Sultan, 2019. – S. 385-393.
- Sorokin, 1969. - Sorokin S.S. Bol`shoj Berel`skij kurgan (polnoe izdanie materialov raskopok 1865 i 1959 gg.) // TGE`. Т. 10. – Л. 1969. – С. 208-236.